

Михаил Непомнящий

Зазеркалье

Стихотворения

Михаил Непомнящий

Зазеркалье 2017.

Сборник стихотворений

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Непомнящий М.

Зазеркалье 2017. Сборник стихотворений / М. Непомнящий —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Книга включает в себя стихотворения, написанные в последние тридцать лет. Расположение текстов в сборнике подчинено скорее тематическому, чем хронологическому принципу. Автор выражает признательность Татьяне Черкашиной за помощь в составлении и редактировании книги и Анне Маранц за разрешение использовать её фотографии в качестве иллюстраций.

Содержание

К читателю	5
Междуречье	7
По мотивам Булгакова	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

К читателю

Любое лирическое стихотворение – это своего рода дневниковая запись. Однако, в отличие от обычной записи, далеко не всегда претендующей на роль художественного текста, поэтическое высказывание в гораздо большей степени отражает не столько событие, сколько связанную с ним эмоцию, не столько увиденное, сколько впечатление о нём, не столько прочитанное, сколько ассоциации, возникшие в процессе чтения. То есть отражение это отнюдь не зеркальное, а скорее уж – зазеркальное, искажённое и преобразованное авторской картиной мира, его темпераментом и эмоциональным состоянием – вещами эфемерными, не поддающимися точному описанию и измерению, но составляющими в конечном счёте то, что обычно принято именовать «сознанием», «душой».

Невозможность пересказа души утверждается не в одном литературном произведении. Достаточно вспомнить известное стихотворение Тютчева «Silentium!»:

«Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живёшь?
Мысль изреченная есть ложь»

или риторический вопрос-утверждение, вложенный Лермонтовым в уста героя «Мцыри»: «А душу можно ль рассказать?».

Тем не менее все, кто пишет лирические стихи (и в первую очередь сами упомянутые здесь великие лирики Михаил Юрьевич Лермонтов и Фёдор Иванович Тютчев), именно этим и занимаются всю свою жизнь.

Особенность (и обособленность) лирики заключается в том, что она, подобно дневнику, пишется автором прежде всего для себя, чем и обусловлена её откровенность и исповедальность. Но в перспективе любой поэт предполагает существование читателя («собеседника» – по Мандельштаму), и не просто читателя, а того, кому будут понятны его, поэта, размышления и переживания.

Таким образом, любой поэтический сборник представляет собой своеобразный дневник (двойник!) его автора. И главными функциями такого лирического дневника являются фиксация и передача рефлексии пишущего, иными словами, «рассказывание» его души неизвестному, но взыскуемому собеседнику.

Данная книга в этом плане не является исключением. Её автор надеется, что среди читателей найдутся близкие ему по духу и мироощущению «собеседники», которых не оставят равнодушными его мысли и откровения.

Междуречье

Этюд

Ворона каркала,

икала

лисица сытая,

Икара

ждало парение и кара,

Кастальский ключ

стекал со скал

и напоить кого искал;

пространство крыльями лися,

летела в небе птичья стая,
и солнца диск, еще блистая,
катился к морю,
жаркий день
клонился к вечеру,
Эллада
тяжёлой гроздью винограда
в века отбрасывала тень.

.....

Пииту

Мели, мели, Емеля, –
намелешь нам вестей.
На месте и при деле
язык твой без костей.

А мельник ты умелый –
и мук полны кули.

Мели во все пределы,
во все концы земли.

.....

В. Высоцкому (Песенка)

Горлопан и рифмоплёт,
скоморох и лицедей –
так за что тебя народ

чтит превыше всех царей?

Не светило, не святой,
не расстрелян, не распят –
отчего же голос твой
из палаток и палат?

Не кончается кино,
над страной хрип да стон,
видно, лишь тебе дано
петь с Россией в унисон.

.....

Велимиру Хлебникову

1
Твори, творец, себе кумира –
пусть до скончания времён
пребудет имя Велимира
среди именитейших имён.

2
Творец творенью дар творильный
совсем не даром подарил:
покорный воле подарильной,
поэт судьбою оплатил
сполна
безмерную раздарность
и запредельный беспредел,
но одарённость не у дел –
в уделе при делах
бездарность.

.....

Елабуга

"И терзали Шопена лабухи..."

А. Галич

Взгрустнёшь под пенье лабуха:

"Мой милый, что тебе

я сделала?"

Елабуга!

Покорная судьбе –
Марина непокорная,

в твоей земле покой

нашедшая,

нагорная

уснула под горой,

где Гефсиманской рощею

лес навевает сон,

и ангел доморощенный

лабаёт свой шансон.

.....

Доверься заповедным тропам

Доверься заповедным тропам –

они выводят напрямик

туда, где бледную Европу

елабужский смущает бык,

туда, где круча и кручина,
где "боль, как прежде, глубока",
где мёрзнет в августе Марина
и стынет, точно речь, река.

.....

На смерть А. Вознесенского

К мирам иным (анти-, скорее)
вознёсся непокорный сей –
уплыл в страну гипербореев
последний наш гиперборей.

.....

Ушедшей

*Марина Чащина, публиковавшаяся на сайте Стихи.ру
под псевдонимом Евдокия Дозорная, скоропостижно скончалась
вечером 23 марта 2011 года в возрасте 35 лет.*

Ушла ты, резкая, как "нате",
ушла ты, тихая, как вздох,
не при параде, а в халате –
а чем халат домашний плох
на этот (и на всякий) случай
(не по одежке провожать)?
Ты, дух мятущийся, летучий,
ты, чья распахнута тетрадь,
какие видишь нынче зори,
в какое смотришься окно,

в каком стоишь теперь дозоре,

с какой Мариной заодно?

.....

На смерть актера

1

Вершины?

Ты успел их покорить.

Но ныне пред тобой – не те высоты.

И, выйдя за «Покровские ворота»

как будто только трубку покурить,

иные зришь врата?

А старый Пётр

на входе плату чем, скажи, берёт?

Иль юзернейм ему подай, а с ним – пароль?

А впрочем (не посетуй на ремарку),

с тебя он, верно, слупит контрамарку.

2

Покойники покойны и покорны –

пускай молва вершит свой поздний суд,

но фильмы (без эффектов и попкорна!)

идут,

и отдыхает Голливуд.

3

Взамен турусов и колес

сложивший руки на груди,
упавший колос – все ж колосс,
в какую землю ни клади.

.....

Всё те же наши палестины

Всё те же наши палестины:
пророк пророчит – ветер носит,
плывёт в тоске необъяснимой
в ночном кораблике Иосиф –
над замерзающей Невою
в иные время и пространство –
безвестный, юный и прекрасный,
один,
без свиты,
без конвоя.

.....

Поэту

(Тане Пешковой)

1

Богу, Таня, – богово,
лету (Лете!) – летово,
а тебе – набоково,
блоково и фетово.

Осень.

Хмуро.

Муторно.

Одиноко бродим мы:

городом ли, хутором –

и повсюду – Болдино.

.....

2

“Отравлен хлеб, и воздух выпит...”

О. Мандельштам

Не вспоминая о верлибре

и крылышкуя, как колибри,

на рифму нижешь жемчуг строк.

Но, улетаю дальше, выше,

всё тяжелей и чаще дышишь

тем, что украдено не впрок.

И, задыхаясь, в стратосферу

летишь навстречу Люциферу,

земных не чувствуя вериг.

Крылом по тверди льдистой пишешь

и учащенный пульс свой слышишь,

и – ястреба осенний крик.

.....

3

« ...произнесёшь растерянно: Шалом...»

Т. Пешкова

Шабат шалом (воистину, шалом),

хоть выноси святых, хоть заноси,
земля твоя, что скрылась за холмом
(за шеломянем, так сказать, еси),
так сокровенна, как твоя строка,
так тяжела (тяжеле всех вериг) –
меня берёт в полон, как языка,
и помыкает мною, как язык.

.....

4

Не гадай на кофе ли, на воске,
не считай надсадное “ку-ку”,
не лови в далёком отголоске,
что случится на твоём веку.

Притулясь к менту ли, к монументу
(косяками полнится тетрадь!),
жизнь увидишь, словно киноленту,
Господом прокрученную вспять.

.....

.....

Февраль

Не в бровь, а в бронхи – лют борей,
знобит,
кручины да болезни
разнообразные полезли,

как тараканы из щелей.

Февраль, горчащий, как микстура,

заполонил, наполнил дом,

и поползла температура

под мышкой вверх,

вниз – за окном.

Теперь – чернил достать и плакать,

и, словно парий записной,

пить из горла,

и Пастернака

открыть как выход запасной.

.....

Письмо Татьяне

*«пытаясь новой строчкой уравнивать –
глагол несовершенный с совершенным...»*

Т. Пешкова

Говорят, не плюй в колодец – пригодится,

не с лица же, в самом деле, пьют водицу,

но коль выпало в империи родиться,

лучше, Таня, жить подальше за границей

да не зреть родных вождей и вертухаев,

не затягивать ни галстука на вые;

говоришь, что дураков везде хватает,

но чужие дураки – они чужие.

.....

Приезжай-ка, Таня, в наши палестины,
посидим в кафе под вечер над заливом,
будем есть с тобою скользкие маслины,
запивая их холодным светлым пивом.

Здесь вблизи от моря вечером привольно,
прочищаешь душу, голову и бронхи,
и шипят, как «Ш», накатываясь, волны,
и гарсон-араб картавит, что твой Бродский.

.....

Да, непросто, Таня, жечь сердца глаголом,
совершенным даже (а несовершенным –
бесполезно) – катим камнем на голгофу
(труд вполне сизифов!) наши прегрешенья.

Пусть живём мы розно в разных измерениях,
но покуда Богом нам дана отсрочка,
будет в наших жилах и стихотвореньях,
задыхаясь, биться та же, Таня, Почва.

.....

На риск напишешь

«Сухая дэма на ветвях сидела»

В. Исаянц («Тема»)

На риск напишешь и на страх,
на дыбе той у мукогорья,
соединив ногайский шлях
и монастырское подворье,
витийство и чеканный слог,
богатство форм и бедность быта,
прелюдию и эпилог,
поэму и ее пиита,
и вечность – времени залог,
и неразменное корыто.

.....

Валерию Исаянцу

Когда в июле вдруг не спится,
птиц предрассветны голоса
и ворожат вороженицы,
волхвы зайдут на полчаса
тебя задабривать дарами
и миром с Миром примирять, –
прими причастье в этой драме,
сжав авторучки рукоять.

.....

Поэт

*"Мы есть во ржи. В предрожье, как воронка,
Воронеж дремлет..."*

В. Исаянец

В Воронеже, во ржи, во рже, иль в раже,
но режет дух божественный рожок,
и миражи клубятся, а мирАжи
густеют и ложатся между строк.

Дар первородства – верная улика:

не ели шёпот слыша – елекрик*,
не лыком шит, и вяжет он не лыко,
а вяжет смыслы, нёбо и язык.

.....

* "Елекрик" – окказионализм В. Исаянца

.....

Музе

Простить тебя не просто мне –
тебе и ночи мало;
опять не смяты простыни –
ну где ж ты ночевала?
Кому покоя не давала,
кого терзала, как пила,
какому Данту диктовала,
с каким Вергилием пила?

.....

Разговор читателя с поэтом

Поэт, лежа (не один) на оттоманке:

Он прав опять:

фонарьаптека,

подмостков нет, гул не затих.

Что я вручу тебе, Ревекка,

чтоб отличала от других, –

обрезанный под корень стих?

Читатель, проникая в будущар:

Лежишь с наложницей на ложе

на безымянном этаже

и куришь «Ноблес»*, о, блажен (!),

«ноблЕс облИж» – скажу, итожа,

а всюду лажа в неглиже:

верхи не хочут и не могут,

низам всё по фигу уже;

но ты для нас не пишешь, рожа,

и не стоишь на рубеже!

Поэт – меланхолично, но не без пафоса:

Лишь на просторах интернета

есть упоение в бою,

и виртуального м...нета
теперь я прелести пою,
еврейку чудную мою
люблю всё реже, чаще пью
и не творю, прости, fog you.

Читатель, распаясь:

Довольно, выйди из запоя,
что виртуальный нам м...нет,
восстань, пророк, и всё такое...
Покоя нет, уюта нет,
нет премии, и нет зарплаты,
сатрапы злобно нас гнетут –
возьми перо (ведь не лопату!),
твори, пока ещё дают.

Поэт покаянно:

Прости меня – свинью, заразу,
но тут такая, брат, фигня:
кобель не может по заказу,
а что касается меня –
нужны мне бабы, сигареты,
Бакарди, Хеннесси, Бурбон...

Читатель, стремительно направляясь к выходу:

Пока.

Не требует поэта

к священной жертве Аполлон!

Уходит, хлопнув дверью в сердцах.

Поэт – в расстроенных чувствах, но постепенно воодушевляясь:

Конец времён,

начало века,

темночь,

мглаголь,

не спи, поэт,

скрипи пером,

реви, Ревекка,

админ, – крути свой интернет!

.....

* "Ноблес" – сорт дешёвых израильских сигарет, "Ноблес" курят в основном солдаты, заключённые и кибуцники.

.....

Песенка про поэта

Пусть поэт порой наивен,

но мотив его не прост,

а в душе – три птицы: Сирин,

Гамаюн и Алконост.

На просторах абиссиний
и во льдах, где лют норд-ост,
кровь его – три птицы: Сирин,
Гамаюн и Алконост.

Не красив и не всемогущ,
жизнь его юдоль и пост,
но в груди – три птицы: Сирин,
Гамаюн и Алконост.

Заклеймён толпой крысиной
«тунеядец и прохвост»,
только в нём – три птицы Сирин,
Гамаюн и Алконост.

С ним спускаясь в ад бастилий,
превращаясь в прах, в компост,
восстают три птицы: Сирин,
Гамаюн и Алконост.

И его под небом синим,
провожая на погост,
отпоют три птицы: Сирин,
Гамаюн и Алконост.

.....

Слово мастера

«Это дело мастера Бо»

Б. Гребенищikov

Сестра моя – боль, ты в разливе, а Сена
застыла навек под мостом Мирабо.

Гекубе

(не спится ей без седуксена!)

есть дело до нас – дело мастера Бо.

Сестра моя – былъ, как река, обмелела
и выцвела, словно кокотка Бобо,
но есть ещё небыль, есть слово и дело,
то самое дело, что мастера Бо.

.....

Как Ли Бо

1

утонул в реке

жёлтый фонарик луны

как поэт Ли Бо.

.....

2

как поэт Ли Бо

я ловлю отраженье

в глубокой реке

.....

3

в глубокой реке

не утопить мне тоски

как Ли Бо – поэт

.....

.....

Зазеркалье междуречья

Зазеркалье междуречья:
здесь дозволенных речей,
обессиленный под вечер,
обрывается ручей
хищным клёкотом смартфона...
А в окне ливанский кедр,
и луна, как Персефона,
восстаёт из недр.

.....

Поток сознания

“Останься пеной, Афродита...”
О. Мандельштам

1

Поток сознания – поток
незнания ни русла,
ни где исток, ни где порог,
ни где приток и устье.

Но как река без берегов
не может течь,
так он не может без оков –
закован в речь.

2

Когда не станет берегов,
в болоте отразится солнце,
и мысль, лишённая оков,
в тьму первозданную вернётся.

.....

Заречье

Там, где слово человечье
через реку бреда – брод,

расстиляется заречье –
край туманов и болот,

край неведомых дорожек
и невиданных зверей.
Там печальный машет ёжик
стаям легких времирей.

.....

По мотивам Булгакова

По мотивам Булгакова

Говорят, что на могиле М. Булгакова стоит чёрный камень "Голгофа", снятый в советское время с могилы Н.В. Гоголя.

1

Закончив "Понтия Пилата",

с мирской расстался канителью,

и Гоголь, как родного брата,

укрыл его своей шинелью.

И встала чёрная Голгофа –

все та же –

и над этим прахом.

Такого не осилит Гофман –

здесь русский дух, здесь Русью пахнет.

2

Где куполов и шпилей

соседство – не пейзаж,

я буду твой Вергилий

и Данте буду наш.

Под гомон голубиный

под небом голубым

над небылью и былью

однажды – воспарим.

Увидит сон Иаков,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.